

УДК 81.26 347.78.034

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ
В ПЕРЕВОДАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Ф. САГАН «BONJOUR, TRISTESSE!» НА АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

**USE OF LEXICO-SEMANTIC TRANSFORMATIONS IN TRANSLATION
OF «BONJOUR, TRISTESSE!» BY F. SAGAN INTO ENGLISH AND RUSSIAN**

Е. В. Мусина

E. V. Musina

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Аннотация. В статье рассматриваются основные переводческие трансформации, проводится сравнительный анализ разноструктурных языков и выделяются сходства и различия их лексико-семантических особенностей. Примеры для анализа взяты из романа Ф. Саган «Bonjour, Tristesse!» на французском языке, его переводов на русский (Ю. Яхнина) и английский (I. Ash) языки.

Abstract. This article considers the basic translational transformations. It provides the comparative analyses in the differently structured languages and points out the lexico-semantic features, similarities and differences. In our research we analyze the French novel «Bonjour, Tristesse!» by F. Sagan, its Russian translation made by Y. Yahnina, and English translation made by I. Ash.

Ключевые слова: *перевод, лексико-семантические трансформации, операции.*

Keywords: *translation, lexico-semantic transformations, operations.*

Актуальность исследуемой проблемы. Все большее развитие языков в современном мире позволяет изучать их в сопоставительной системе. Актуальность темы обусловлена, прежде всего, необходимостью разработки рациональных переводческих стратегий, которые могли бы применяться при переводе текстов художественных произведений. Сравнительно-сопоставительный анализ переводов романа французской писательницы Ф. Саган «Bonjour, Tristesse!» на русский и английский языки позволяет выявить лексико-семантические особенности, рассмотреть способы их реализации при переводе и выработать основные директивные рекомендации по их использованию в разноструктурных языках. Целью нашего исследования является изучение особенностей, сходств и различий лексико-семантических систем разноструктурных языков на материале переводов романа Ф. Саган «Bonjour, Tristesse!» на английский и русский языки. Для достижения поставленной цели мы должны были решить ряд задач:

- рассмотреть сущность феномена «переводческая трансформация»;
- выявить классификацию лексико-семантических трансформационных операций на базе различных классификаций, предложенных отечественными и зарубежными филологами;
- провести сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантических единиц на примерах переводов с французского на русский и английский языки.

Материал и методика исследований. Теоретико-методологической базой нашего исследования явились труды по переводу и межкультурной коммуникации ученых Н. К. Гарбовского, Л. С. Бархударова, А. М. Фитермана, Т. Р. Левицкой, В. Г. Гака, Я. И. Рецкера, А. Д. Швейцера и других. В ходе работы были использованы: сравнительно-сопоставительный метод, метод синхронного лингвистического описания, метод компонентного анализа.

Результаты исследований и их обсуждение. Переводческие преобразования текста в теории перевода получают различные дефиниции, нередко их обозначают термином *трансформация* [3, 371].

Многие лингвисты, такие как Л. С. Бархударов, А. Д. Швейцер, И. С. Алексеева, определяют операции, которые используются при трансформации, как операции трансформации. Н. К. Гарбовский называет их «трансформационными операциями». На наш взгляд, название не так принципиально, так как смысл всех этих операций один и тот же.

Л. С. Бархударов сводит все «преобразования», или «трансформации», к четырем базовым операциям: замены, перестановки, опущения, добавления [1, 190].

А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют три типа переводческой трансформации: грамматические, лексические и стилистические трансформации. Трансформационными операциями, относящимися к лексическим трансформациям, являются: замены, добавление, конкретизация, генерализация, опущение. К стилистическим трансформационным операциям они относят: синонимические замены, описательный перевод, компенсации [5].

В. Г. Гак разделяет переводческие преобразования, то есть трансформационные операции, на перемещения, замены или изменение числа элементов, объединяя таким образом добавления и опущения [2].

Я. И. Рецкер разделял трансформации на лексические и грамматические. К лексическим трансформационным операциям он относил дифференциацию значений, конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие, антонимический перевод, целостное преобразование и компенсацию потерь в переводе [6, 38].

А. Д. Швейцер различает приемы перевода и трансформации. Он выделяет синтаксические (грамматические) и семантические трансформации. К семантическим трансформациям ученый относит векторную замену, добавление семантических компонентов, замену семантических категорий, перенос, опущение семантических компонентов, перераспределение семантических компонентов, расширение, смещение семантических компонентов, сокращение семантических компонентов, сужение [8, 274]. Ученый указывал на то, что трансформации сами по себе являются аспектом теоретического изучения, тогда как приемы носят относительно практический характер. К приемам он относил антонимический перевод, генерализацию, конкретизацию, замены и преобразования. Он также подразделял замены на лексическое развертывание, лексическое свертывание и стилистическую модификацию. Преобразования в понимании А. Д. Швейцера – это компрессия (сжатие) текста и прагматическая адаптация [8, 271–275].

Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне говорят о двух направлениях перевода: прямом и косвенном. В прямом переводе они выделяют такие трансформации, как переводческая транслитерация и транскрибирование, калькирование, буквальный перевод. В косвенном переводе – модуляцию, адаптацию, эквиваленцию, транспозицию. Также дополняют данную классификацию такими трансформационными операциями, как амплификация, шассе-круазе, компенсация, свертывание, эксплицитация, генерализация, грамматикализация, имплицитация и партикуляризация (конкретизация) [3, 378].

В. Н. Комиссаров разделяет переводческие трансформации на лексические, грамматические и смешанные («комплексные лексико-грамматические трансформации») [4, 159]. Лексические трансформации, по мнению лингвиста, отражают формальную и лексико-семантическую стороны слов и словосочетаний. Таким образом, к группе, описывающей формальные отношения между словами, В. Н. Комиссаров относит транслитерацию/транскрипцию, переводческое калькирование. В лексико-семантической группе ученый называет такие трансформационные операции, как модуляцию, генерализацию и конкретизацию [4, 159].

А. Б. Шевнин и Н. П. Серов в своей классификации различают два типа переводческих трансформаций: лексические и грамматические. К лексическим трансформациям они относят такие способы, как компенсация, антонимический перевод, конкретизация, замена причины следствием и генерализация. К грамматическим трансформациям – опущение, перестановка, добавление и транспозиция [7, 34].

Так как в настоящее время нет единой классификации данных трансформационных операций, то мы решили объединить выделенные классификации в одну и осуществить их синтез (табл. 1).

Таблица 1

Сводная таблица классификаций трансформационных операций

Авторы	Лексические трансформации	Семантические трансформации
Л. С. Бархударов	замены (конкретизация, генерализация, причинно-следственные замены)	– опущение; – добавление
А. М. Фитерман, Т. Р. Левицкая	– замены; – конкретизация; – генерализация; – добавление; – опущение	–
В. Г. Гак	– замены; – изменение числа элементов	–
Я. И. Рецкер	– дифференциация значений; – конкретизация значений; – генерализация; – смысловое развитие; – антонимический перевод; – целостное преобразование; – компенсация потерь в переводе	–
А. Д. Швейцер	замены (лексические развертывания, свертывания)	– антонимический перевод; – генерализация; – конкретизация
Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне	– модуляция; – адаптация; – эквиваленция; – компенсация; – свертывание; – эксплицитация; – генерализация; – партикуляризация (конкретизация)	–
В. Н. Комиссаров	– калькирование; – транскрипция/транслитерация	– модуляция; – генерализация; – конкретизация
А. Б. Шевнин, Н. П. Серов	– антонимический перевод; – конкретизация; – замена причин следствием; – генерализация	–

Из сводной таблицы видно, что некоторые лексические и семантические трансформации совпадают у разных лингвистов. Мы считаем, что основными лексико-семантическими трансформациями, таким образом, являются: конкретизация, генерализация, добавление, опущение, модуляция (смысловое развитие, причинно-следственные замены), антонимический перевод и эквиваленция.

Рассмотрим данные трансформации на примерах перевода художественного произведения с французского на русский язык, выполненного Ю. Яхниной [10], и на английский язык, сделанного I. Ash [9].

«*La glace me tendait un triste reflet, je m'y appuyai: **des yeux dilatés**, une bouche gonflée, ce visage étranger, le mien...*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Зеркало являло мне унылое отражение – я внимательно вглядывалась в него: **расширенные зрачки**, опухший рот, это чужое лицо – мое...» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

«*The mirror reflected a sad sight. I leaned against it and peered at those **dilated eyes** and dry lips, the face of a stranger. Was that my face?*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

В этом примере видно, что общее значение во французском и английском языках лексемы «глаза» в русском значении было заменено на более узкое понятие «зрачки», так как «зрачок» в русском языке используется в сочетании со словом «расширенный» чаще, чем в английском или французском языках. В английском языке переводчик подобрал полную эквивалентную замену «eyes» французскому слову «yeux».

«*Vous m'aviez **acheté** des fleurs? Dit la voix d'Anne. C'est trop gentil*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Вы **принесли** мне цветы? – раздался голос Анны. – Очень мило» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

«*Did you **buy** me flowers? Called Anne's voice. How sweet of you!*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

Здесь в русском переводе наблюдается генерализация французского эквивалента оригинала, а в английском фактически используется эквивалентная замена. Данная генерализация происходит потому, что в русском языке существует устойчивое выражение «приносить или дарить цветы», тогда как в европейских странах используется словосочетание «купить цветы».

«*Cela **changeait** toute notre vie*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Это **переворачивало** всю нашу жизнь» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

Пример можно отнести к трансформации конкретизации, так как эквивалент русского перевода «переворачивало» имеет уже понятие глагола оригинала «меняло». В английском переводе применяется трансформационная операция опущения.

«*Je m'amusai a me **dütester**, a hanr **ce visage de loup**, creusü et fripü par la dübauche*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Я упивалась тем, что презираю себя, ненавижу **свое злое** лицо, помятое и подурневшее от разгула» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

«*I occupied myself by detesting my reflection, hating that **wolf-like face**, hollow and worn by debauchery*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»)

В русском варианте перевода Ю. Яхнина использует причинно-следственную модуляцию выражения «**ce visage de loup**» в словосочетание «злое лицо», так как это стилистическое сравнение, и в русском языке оно не используется. Однако любой русский чи-

татель сможет понять, что если лицо похоже на волчью морду, то это означает, что оно сердитое. К тому же есть всеобщее выражение – злой, как волк. Переводчик английского текста применил трансформацию эквивалентной замены французской лексической единицы «ce visage de loup» на «wolf-like face».

«*Mais Cyril **me plut**. Il était grand et parfois beau, d'une beauté qui donnait confiance*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Но Сирил мне нравился. Он был высокий и настолько красивый, что его красота располагала к себе» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

«*But Cyril **was different**. He was tall and almost beautiful, with the kind of good looks that immediately inspires one with confidence*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

Тут показываются чувства девушки к молодому человеку, в переводе на английский язык используется способ модуляции: But Cyril was different – Кирилл был другим, поэтому импонировал мне. Что касается русского варианта, то Ю. Яхнина использовала эквивалентную замену.

«*Je fermai les yeux avec désespoir. Nous étions trop tranquilles, cela ne pouvait durer!*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Я в отчаянии закрыла глаза. Так я и знала: слишком уж мирно мы жили – это не могло долго продолжаться» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

«*I shut my eyes in disappointment. We had been too happy; it just couldn't last!*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

В английском переводе мы видим прием модуляции, когда переводчик заменяет значение слова другим, вкладывая проекцию развития этого состояния. Так, главные герои были спокойны и от этого счастливы. В русском варианте перевода Ю. Яхнина использует трансформационную операцию добавления для передачи эмоционального состояния угнетения главной героини словами «так я и знала».

«*Les “autres” étaient mon père et Elsa, sa maîtresse*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«“**Окружающий мир**” составляли мой отец и Эльза, его любовница» (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

В этом случае мы видим, как в русском языке произошли сразу две операции модуляции: во-первых, французское местоимение «les autres», которое имеет дословное значение «другие», было заменено на «окружающий мир», а, во-вторых, глагол «étaient», который переводится как «были», – на глагол «составляли», равнозначный по своему семантическому значению. То есть из этого конкретного примера мы можем сделать сразу два вывода: во-первых, что модуляция, или смысловое развитие, тесно связана с трансформационной операцией «замены». Во-вторых, что в одном предложении может использоваться несколько аналогичных трансформационных операций:

«*Mon petit chat, je savais que tu serais contente, – dit mon père*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«Я знал, что ты обрадуешься, котенок», – сказал отец (перевод Ю. Яхниной «Здравствуй, Грусть!»).

«*I knew you'd be pleased, my pet, said my father*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

Здесь демонстрируется трансформационная операция конкретизации, так как понятие «быть довольным» является шире, чем «обрадоваться». Данный пример можно отнести к трансформации причинно-следственной замены, так как человек радуется благодаря тому, что он доволен. Английский вариант представляет эквивалентную замену лекси-

ческим сочетанием «be pleased». Также данный пример можно отнести и к приему генерализации, так как в английском переводе I. Ash использует слово с более общим значением «my pet», что переводится как «домашнее животное», в тексте оригинала и в русском переводе используются более конкретные понятия «котенок», «mon petit chat».

«*Je vais ... je vais lui dire que mon père a trouvé une autre dame avec qui coucher et qu'elle repasse, c'est ça?*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«*Ладно, я скажу ... скажу ей, что отец хочет спать с другой дамой, а она пусть подождет удобного случая, так что ли?*» (перевод Ю. Яхниной «*Здравствуй, Грусть!*»).

«*I shall tell Elsa that my father has found someone else to sleep with, and that she can call again another time. Is that right?*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

Мы видим в этом примере, что в оригинале французского текста автор использует повторение части грамматической конструкции: aller faire quelque chose – собираться делать что-то. В русском переводе Ю. Яхнина добавляет согласие словом «ладно», которое отсутствует и в оригинале, и в английском переводе. I. Ash вообще избегает повторения, производя тем самым трансформацию опущения в отличие от оригинала текста на французском языке и русского перевода, оставляя простое будущее время «shall tell».

«*Je ne trouvai rien à répondre. Je la regardai, stupéfaite. Ce visage que j'avais toujours vu si calme, si maître de lui, ainsi livré à tous mes étonnements...*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«*Я не нашлась, что ответить. Я смотрела на нее в совершенной растерянности. Это лицо, всегда спокойное, невозмутимое, вдруг так обнажило себя передо мной, за дав мне тысячу загадок...*» (перевод Ю. Яхниной «*Здравствуй, Грусть!*»).

«*Was this the face I had always seen so calm and controlled?*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

Здесь очень хорошо показывается прием опущения в английском языке при переводе. I. Ash, для того чтобы передать то состояние растерянности девочки, которая впервые увидела привычное ей спокойное лицо знакомой в новом свете, использует вопросительную конструкцию, избегая лишних элементов. В русском переводе Ю. Яхнина применяет прием добавления. Она вставляет элемент преувеличения «тысяча загадок», для того чтобы передать удивление девочки.

Таким образом, мы можем наблюдать, как один и тот же текст можно перевести разными способами на двух языках, передавая одинаковый смысл.

«*Je pensai qu'il avait vingt-cinq ans, se prenait peut-être pour un suborneur, et cela me fit rire*» (F. Sagan «*Bonjour, Tristesse!*»).

«*Я подумала – ему двадцать пять лет, наверное, он считает себя совратителем, и при этой мысли меня разобрал смех*» (перевод Ю. Яхниной «*Здравствуй, Грусть!*»).

«*It made me laugh to think that at the age of twenty-five he still could think of himself as a base seducer*» (перевод I. Ash «*Hello, Sadness!*»).

В данном предложении во всех трех вариантах один и тот же смысл передан различными лексическими и синтаксическими конструкциями. Так, в оригинале французского текста звучит **cela me fit rire**, что дословно означает «это меня вынудило смеяться». Но на русский язык Ю. Яхнина переводит данную фразу активным залогом – «меня разобрал смех», который используется в русском языке чаще. Что касается английского перевода, то I. Ash меняет полностью синтаксическую конструкцию, однако использует как и в языке оригинала пассивный (страдательный) залог. Пассивная форма имеет чрезвычайно широкое распространение в английском и французском языках.

Мы рассмотрели различные трансформационные операции и способы их употребления при переводе на разноструктурные языки на примере художественного произведения. Существуют различные определения феномена трансформации, данные такими известными учеными, как Л. С. Бархударов, Р. К. Миньяр-Белоручев, Я. И. Рецкер, В. Е. Щетинкин, Л. К. Латышев, В. Н. Комиссаров, В. Г. Гак, Н. К. Гарбовский и многие другие. Наше исследование посвящено лексическим трансформациям в процессе перевода с французского на русский и с французского на английский языки. Нами были выделены такие лексико-семантические операции, как конкретизация, генерализация, модуляция, или смысловое развитие, которые в свою очередь подразделяются на целостное преобразование, причинно-следственные замены, изменение числа элементов, куда также входят опущение и добавление, антонимический перевод и эквиваленция.

Резюме. Мы проанализировали роман Ф. Саган «Bonjour, Tristesse!» и два его перевода на русский и английский языки. Нами были рассмотрены 10 примеров, взятых из данного произведения, и мы можем сделать следующие выводы:

1) в переводе могут использоваться сразу несколько трансформационных операций (3 примера);

2) трансформационные операции не всегда совпадают в переводах на разноструктурные языки (10 примеров);

3) в русском языке используются чаще трансформационные операции конкретизации, генерализации и модуляции, тогда как в английском варианте переводчик больше прибегает к использованию полной эквивалентной замены (4 примера). Это говорит о том, что французский и английский языки имеют больше полных лексических эквивалентов, чем русский язык;

4) английский язык склонен к тенденции использования трансформации опущения (3 примера), тогда как русский язык использует чаще трансформацию добавления (2 примера), так как различия между Россией и европейскими странами более очевидны и переводчику приходится обращаться к описательному методу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 324 с.
2. Гак, В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект, 2001. – 456 с.
3. Гарбовский, Н. К. Теория перевода : учебник / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
4. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М. : Международные отношения, 1980. – 207 с.
5. Левицкая, Т. Р. Чем вызываются лексические трансформации при переводе? / Т. Р. Левицкая, А. М. Фитерман // Тетради переводчика. – 1975. – № 12. – С. 51–65.
6. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М. : Международные отношения, 1974. – 216 с.
7. Шевнин, А. Б. Теория и практика перевода : пособие для студентов филол. фак. ун-тов и фак. иностр. яз. пед. ин-тов / А. Б. Шевнин, В. С. Серов. – Элиста : КГУ, 1979. – 125 с.
8. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. – М. : Высш. шк., 1973. – 310 с.
9. Ash, I. Hello, Sadness! / I. Ash. – N. Y. : Penguin book, 1998. – 112 p.
10. Sagan, F. Bonjour, Tristesse! / Здравствуй, грусть! / F. Sagan [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://frenchbook.net/text/Biblio/Par/Sagan/bonjour_tristesse_fr_ru.html